
Отношение к концепту смерти у лиц с психическими расстройствами, совершивших агрессивные преступления

М.И. Костяная,

*лаборант-исследователь лаборатории судебной психологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского
kostyanaya.maria@gmail.com*

Ф.С. Сафуанов,

*доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии МГППУ,
руководитель лаборатории судебной психологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского
safuanovf@rambler.ru*

Анализируются структурно-динамические особенности отношения к смерти у лиц с пограничной психической патологией, совершивших агрессивные противоправные деяния. Обследовано 45 обвиняемых, проходивших стационарную психолого-психиатрическую экспертизу в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, и 109 законопослушных граждан. Выявлено, что эмоционально-смысловая структура отношения к концепту смерти у лиц с психическими аномалиями существенно отличается от структуры этого отношения у психически здоровых испытуемых. Выдвинута гипотеза, что инверсия эмоционально-смысловой структуры концепта смерти с малодифференцированными эмоционально-оценочными характеристиками является результатом слабой проработанности данной тематики в сознании обвиняемых.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, пограничное психическое расстройство, отношение к смерти, свободные ассоциации, семантическое пространство.

Присутствие в духовном опыте человека темы смерти – необходимое условие формирования и становления личности, принятия ценностей как своей жизни и смерти в целом, так и жизни и смерти окружающих. Еще Л.С.Выготский отмечал, что смерть играет большую роль в жизни каждого, систематизируя и осмысляя ее [2]. Принимая за основу работы системный анализ человеческого сознания, а также тройственность его структуры

(чувственная ткань – значение – смысл [4]), наиболее перспективным изучение концепта смерти видится в рассмотрении его эмоционально-смысловых особенностей.

Весьма остро проблема отношения к смерти встает в контексте роста преступности: рост числа тяжких преступлений говорит, в частности, о том, что в ценностной системе определенной части населения отсутствует осознание возможности полноценного и здорового существования без покушения на право другого человека на жизнь.

Проблематика отношения к смерти у лиц, совершивших агрессивные противоправные деяния, повлекшие за собой смерть потерпевшего, до сих пор не становилась предметом подробного психологического анализа. Кроме того, рост числа проводимых в настоящее время комплексных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) обвиняемых требует исследований, направленных на выявление и конкретизацию патологического, ситуативного и личностного факторов predisпозиции к совершению противоправных действий психически больными, страдающими, в частности, личностными расстройствами [5]. Оценка всех трех указанных параметров представляется чрезвычайно важной не только в связи с запросами практики юридической психологии (проблема разработки критериев общественной опасности лиц, предрасположенных к агрессивному поведению; расширение понятия о существенном влиянии индивидуально-психологических особенностей обвиняемого на его поведение при совершении инкриминируемого ему деяния), но и в связи с необходимостью познания основных закономерностей становления человека как высоко организованного существа, изучения морально-этической основы его бытия.

Таким образом, анализ особенностей отношения к концепту смерти представляется наиболее актуальным в отношении лиц, страдающих пограничной психической патологией и совершивших преступления, объектом которых оказались жизнь и здоровье человека.

Целью проведенного нами исследования стал анализ структурно-динамических особенностей отношения к концепту смерти у лиц с психической патологией, не исключающей вменяемости, совершивших агрессивные противоправные деяния.

Процедура эмпирического исследования состояла из следующих этапов.

Э т а п 1. Проведение ассоциативного эксперимента для дальнейшего построения репертуарной оценочной решетки отношения испытуемых к смерти.

В ассоциативном эксперименте участвовали две группы испытуемых. Контрольную группу составили 80 человек в возрасте от 20 до 45 лет (45 женщин и 35 мужчин, средний возраст $27,28 \pm 3,55$), не страдающих какими-либо психическими заболеваниями и ранее не преследовавшихся законом. В основную группу вошло 28 человек в возрасте от 22 до 46 лет (12 женщин и 16 мужчин, средний возраст $27,75 \pm 5,41$), совершивших агрессивные противоправные деяния. Группы были уравнены по основным социально-демографическим

показателям. Все испытуемые основной группы (табл. 1) проходили стационарную экспертизу в ГНЦ судебной и социальной психиатрии им.В.П.Сербского и были признаны по результатам КСППЭ вменяемыми (как психически здоровые, так и лица с психическими расстройствами).

Т а б л и ц а 1

Характеристика криминологических и экспертных данных основных групп, принимавших участие в исследовании

Тип данных	Основная группа (28 чел.), этап I	Основная группа (17 чел.), этап II
Этап исследования	Ассоциативный эксперимент	Репертуарная оценочная решетка
Классификация преступлений	23 чел. (81,1%) – ст.105 УК РФ; 5 чел. (17,9%) – с.111 УК РФ	17 чел. (100%) – ст. 105 УК РФ
Клиническая диагностика	9 чел. (32,1%) – психически здоровы; 14 чел. (50%) – расстройство личности; 5 чел. (17,9%) – органическое психическое расстройство	4 чел. (23,5%) – психически здоровы; 10 чел. (58,9%) – расстройство личности; 3 чел. (17,6%) – органическое психическое расстройство
Виды расстройств зрелой личности	9 чел. (64,3%) – эмоционально- неустойчивое расстройство; 5 чел. (36,7%) – истерическое расстройство личности	7 чел. (70%) – эмоционально- неустойчивое расстройство; 3 чел. (30%) – истерическое расстройство личности
Экспертное решение	28 чел. (100%) – «вменяемые», из них у 4 чел. (14,3%) определена «ограниченная вменяемость»	17 чел. (100%) – «вменяемые», из них у 2 чел. (11,8%) определена «ограниченная вменяемость»

На этом этапе исследования нами применялся метод свободных ассоциаций, являющийся одним из наиболее адекватных методов исследования субъективной семантики, который можно использовать для построения семантических пространств или

кластерных деревьев [1]. Испытуемым предлагалось вначале назвать как можно больше ассоциаций на слово «смерть» для выделения элементов репертуарной оценочной решетки отношения к смерти. Затем они должны были назвать как можно больше прилагательных и оппозиций к ним, отвечающих на вопрос: «Какая смерть?», для выделения конструкторов оценочной решетки.

По итогам ассоциативного эксперимента всего было получено 1104 свободных ассоциаций: 557 понятий (элементы) и 547 прилагательных-оппозиций (конструкторы). Первые 14 наиболее частотных ассоциаций контрольной группы были выбраны в качестве элементов, лежащих в основе построения репертуарной оценочной решетки отношения к смерти: «кладбище», «конец», «болезнь», «горе», «страх», «гроб», «боль», «старость», «холод», «пустота», «одиночество», «убийство», «церковь», «смерть». У испытуемых основной группы были выявлены следующие наиболее частотные ассоциации: «кладбище», «поминки», «гроб», «горе», «боль», «авария», «церковь», «крест», «смерть», «бесконечность», «неожиданность», «кровь», «война», «слезы». В обеих группах был задан дополнительно элемент «Я» с целью выявления расположения этого элемента в семантическом пространстве отношения испытуемых к концепту смерти. В перечень конструкторов репертуарной решетки вошли следующие наиболее частотные термины-оппозиции контрольной группы: «мучительная-легкая», «грустная-веселая», «неожиданная-ожидаемая», «ужасная-прекрасная», «больная-здоровая», «страшная-красивая», «печальная-радостная», «быстрая-медленная», «трагичная-комичная», «тихая-громкая», «несправедливая-заслуженная», «глупая-умная», «геройская-бесславная», «темная-светлая», «естественная-насильственная».

Далее на основе анализа наиболее частотных элементов обеих групп испытуемых строились матрицы сходства стимулов для каждой из групп соответственно. Матрицы затем были подвергнуты иерархическому кластерному анализу. По результатам кластерного анализа элементов обеих групп испытуемых (рис. 1, 2) наиболее очевидными являются связи на высоком уровне сходства между элементами «страх» и «смерть» у испытуемых контрольной группы и между элементами «бесконечность» и «смерть» в основной группе. На следующих шагах объединения элементов в кластеры у основной группы к кластеру «смерть/бесконечность» добавляются также элементы «неожиданность», «церковь» и «крест». Дальнейшее объединение элементов в кластеры происходит на весьма низком уровне сходства между ними. Полученное объединение элементов в первичные кластеры на высоком уровне сходства позволяет выдвинуть предположение о наличии страха как одного из параметров отношения испытуемых контрольной группы к концепту смерти, в то время как у испытуемых основной группы смерть связана с параметрами неожиданности и

бесконечности, а также характеризуется отсутствием необратимости и большей атрибутивностью.

**Дендрограмма для 14 наиболее частотных элементов
испытуемых основной группы
Метод одиночной связи
Евклидово расстояние**

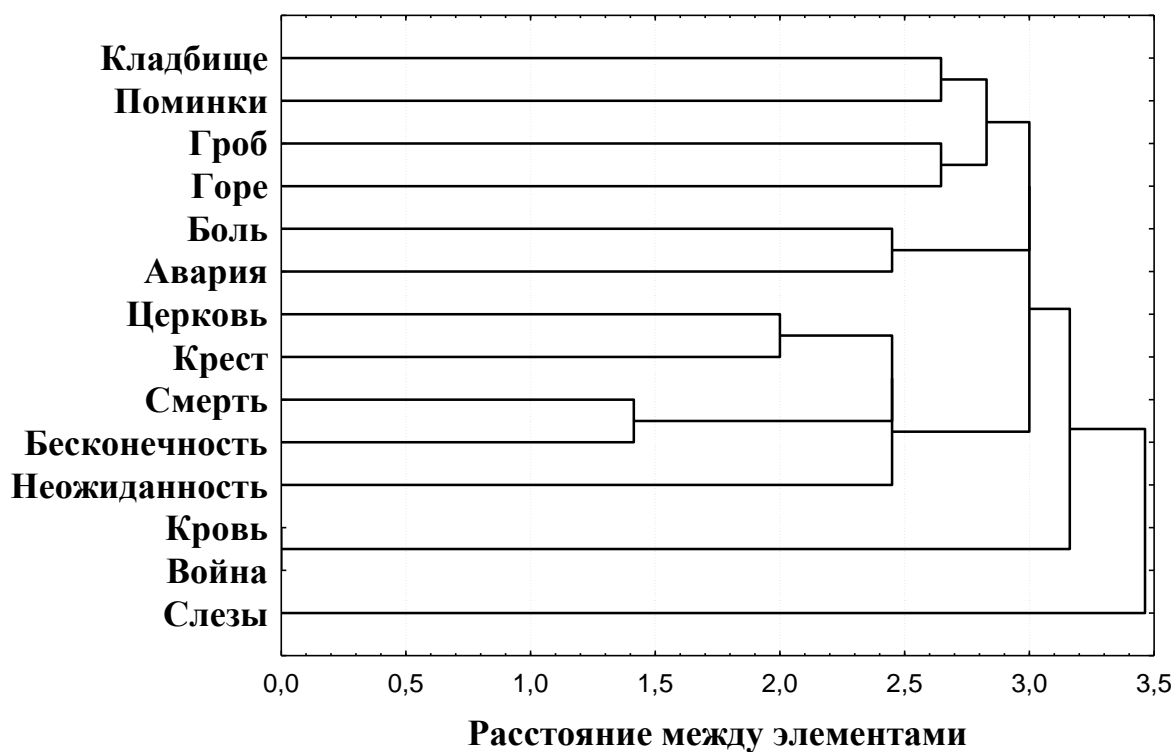

Рис. 1. Результаты кластерного анализа наиболее частотных элементов испытуемых основной группы

**Дендрограмма для 14 наиболее частотных элементов
испытуемых контрольной группы
Метод одиночной связи
Евклидово расстояние**

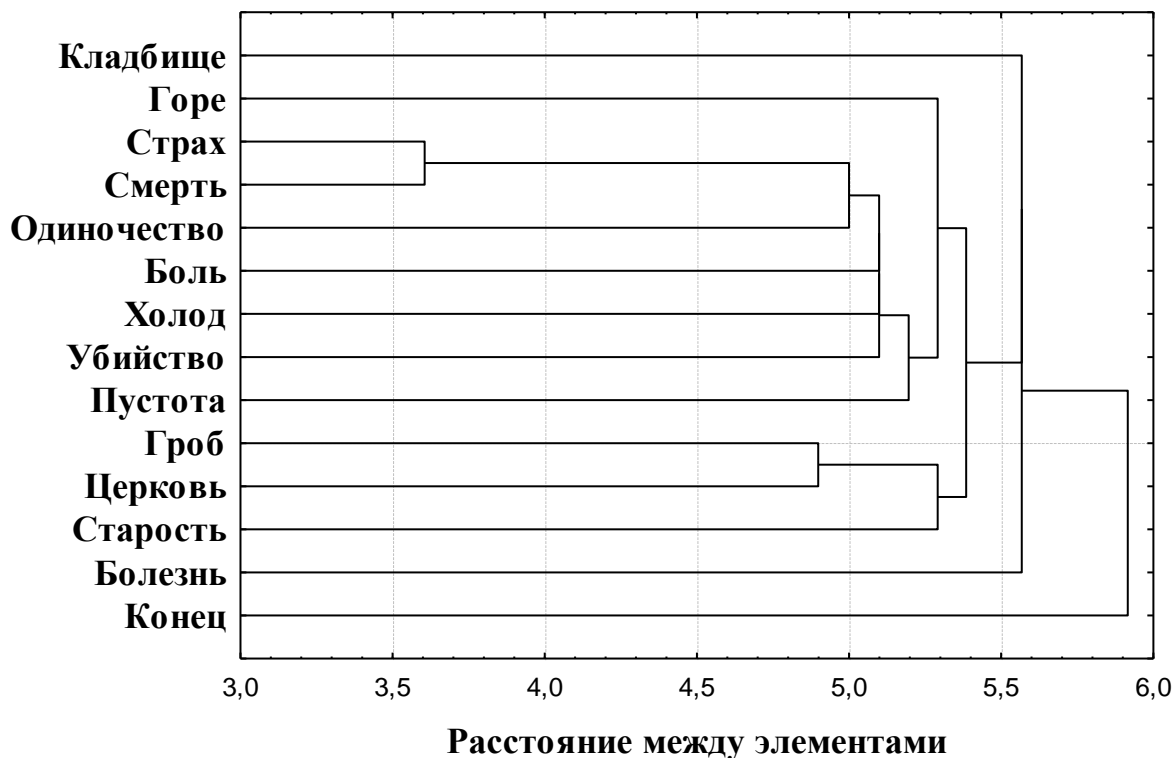

Рис. 2. Результаты кластерного анализа наиболее частотных элементов испытуемых контрольной группы

Э т а п 2. Разработка оригинального варианта репертуарной оценочной решетки отношения испытуемых к смерти. Выявление эмоциональных и когнитивных компонентов концепта смерти испытуемых на основе построения семантических пространств отношения к смерти.

На этом этапе в исследовании приняли участие также две группы испытуемых. Контрольную группу составили 29 законопослушных граждан (17 женщин и 12 мужчин, средний возраст $27,69 \pm 5,28$). Основную группу составили 17 человек (10 мужчин и 7 женщин, средний возраст $27,65 \pm 3,34$), совершивших агрессивные противоправные деяния (табл. 1).

Испытуемым предлагалось заполнить 15 бланков репертуарной оценочной решетки [6] отношения к смерти, элементами которой послужили 14 наиболее частотных понятий-ассоциаций контрольной группы, а также дополнительно заданный элемент «Я», а конструктами – наиболее частотные прилагательные-оппозиции (рис. 3).

И н с т р у к ц и я. Оцените предложенное Вам слово по семибалльным шкалам, образованным парой противоположных терминов.

Прилагательное	Очень	Просто	Немног о	Ни то, ни другое	Немног о	Просто	Очень	Антоним
Мучительное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Легкое
Грустное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Веселое
Неожиданное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Ожидаемое
Ужасное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Прекрасное
Больное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Здоровое
Страшное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Красивое
Печальное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Радостное
Быстрое	-3	-2	-1	0	1	2	3	Медленное
Трагичное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Комичное
Тихое	-3	-2	-1	0	1	2	3	Громкое

Несправедливое	-3	-2	-1	0	1	2	3	Заслуженное
Глупое	-3	-2	-1	0	1	2	3	Умное
Геройское	-3	-2	-1	0	1	2	3	Бесславное
Темное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Светлое
Естественное	-3	-2	-1	0	1	2	3	Насильственное

Рис. 3. Пример бланка методики репертуарной оценочной решетки (оценка элемента «кладбище»)

Поскольку конечной задачей исследования являлось построение семантического пространства отношения испытуемых к концепту смерти, «сырые» баллы по всем конструктам по элементу «смерть» контрольной группы были подвергнуты факторному анализу с целью получения факторных нагрузок для выявления измерений пространства. Таким образом, была создана своеобразная единая система координат отношения к концепту смерти для всех испытуемых, с целью наиболее правомерного сравнения семантических пространств двух групп испытуемых.

В ходе проведенной статистической обработки данных было выделено четыре фактора, лежащих в основе объективации элемента «смерть», которые были интерпретированы следующим образом: «негативное/позитивное отношение», «негативное/позитивное течение», «оценка причинности» и «оценка состояния» (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

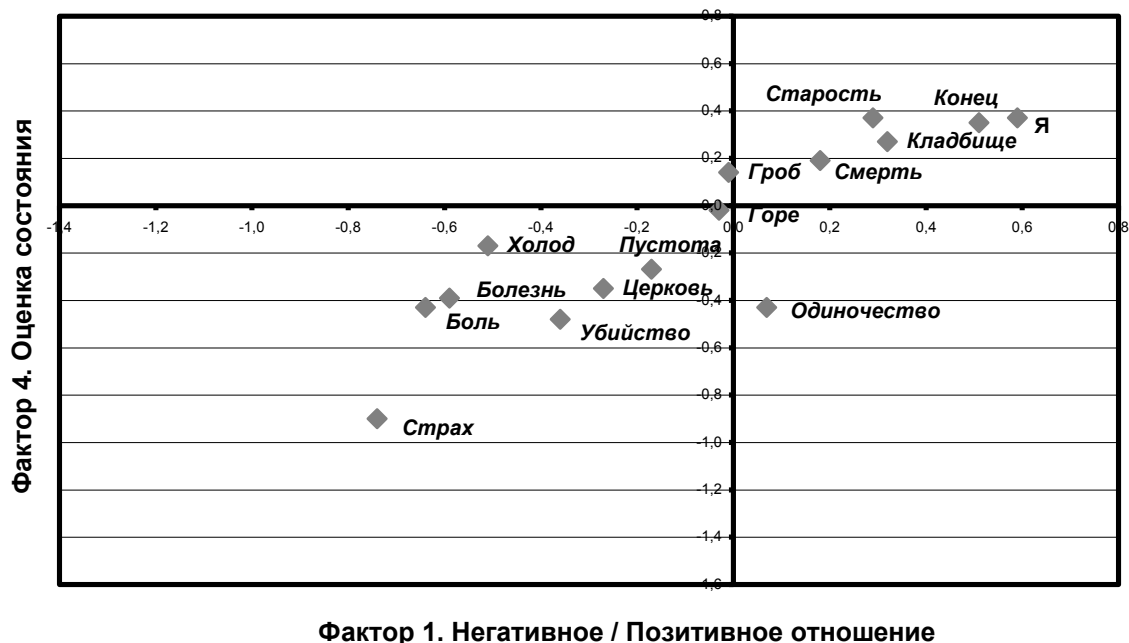
Факторные нагрузки по четырем компонентам, выделенным в ходе факторного анализа результатов контрольной группы по элементу «смерть»

Factor Loadings (Varimax normalized) (Решетки) Extraction: Principal components (Marked loadings are > ,510000)				
	Factor	Factor	Factor	Factor
Мучительное—легкое	<i>0,554933</i>	0,388984	0,025019	0,497305
Грустное—веселое	0,414350	<i>0,633349</i>	0,000273	0,256681
Неожиданное—ожидаемое	0,156221	-0,262374	0,093955	<i>0,825669</i>
Ужасное—прекрасное	<i>0,856080</i>	0,285871	0,131286	0,129176
Больное—здоровое	<i>0,778342</i>	0,365787	-0,044109	0,158651
Страшное—красивое	<i>0,606350</i>	0,063443	0,402379	<i>0,579227</i>
Печальное—радостное	<i>0,589678</i>	0,362926	0,275628	0,393375
Быстрое—медленное	-0,227190	<i>-0,638719</i>	0,064844	0,075292
Трагичное—комичное	<i>0,510691</i>	0,256093	0,227996	<i>0,541007</i>
Тихое—громкое	0,166673	<i>-0,828823</i>	-0,047579	0,072742
Несправедливое—заслуженное	<i>0,578255</i>	-0,050805	-0,052033	0,353670
Глупое—умное	<i>0,879755</i>	-0,195831	-0,153336	0,150073
Геройское—бесславное	0,416926	-0,212670	<i>-0,646449</i>	0,430380
Темное—светлое	0,187117	0,113570	-0,067548	<i>0,845773</i>
Естественное—насильственное	-0,126494	0,131515	<i>-0,879651</i>	-0,199942

Примечание. Значимые факторные нагрузки выделены курсивом

Далее были посчитаны факторные оценки всех элементов (обеих групп исследуемой выборки), которые представляют собой своеобразные координаты элементов в пространстве выделенных факторов. Шесть возможных сочетаний выделенных факторов в каждой группе исследуемой выборки и размещенные в соответствии с ними элементы представляют собой семантические пространства отношения испытуемых к концепту смерти. Наиболее репрезентативные графические изображения семантических пространств представлены на рис. 4, 5.

Семантическое пространство основной группы по факторам 1 и 4

Семантическое пространство контрольной группы по факторам 1 и 4

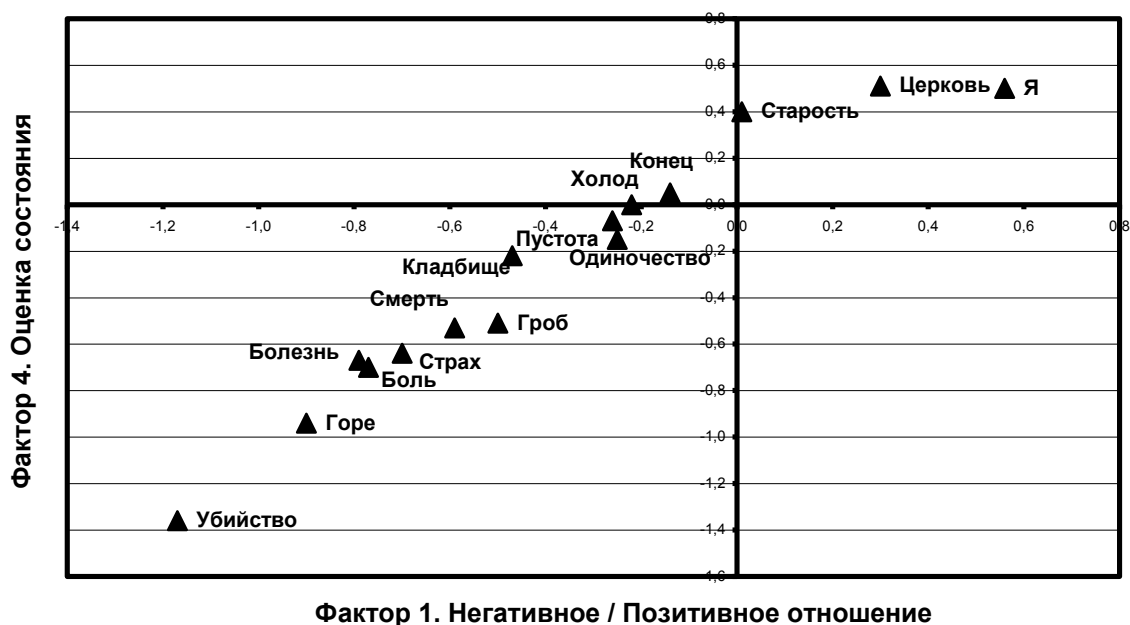
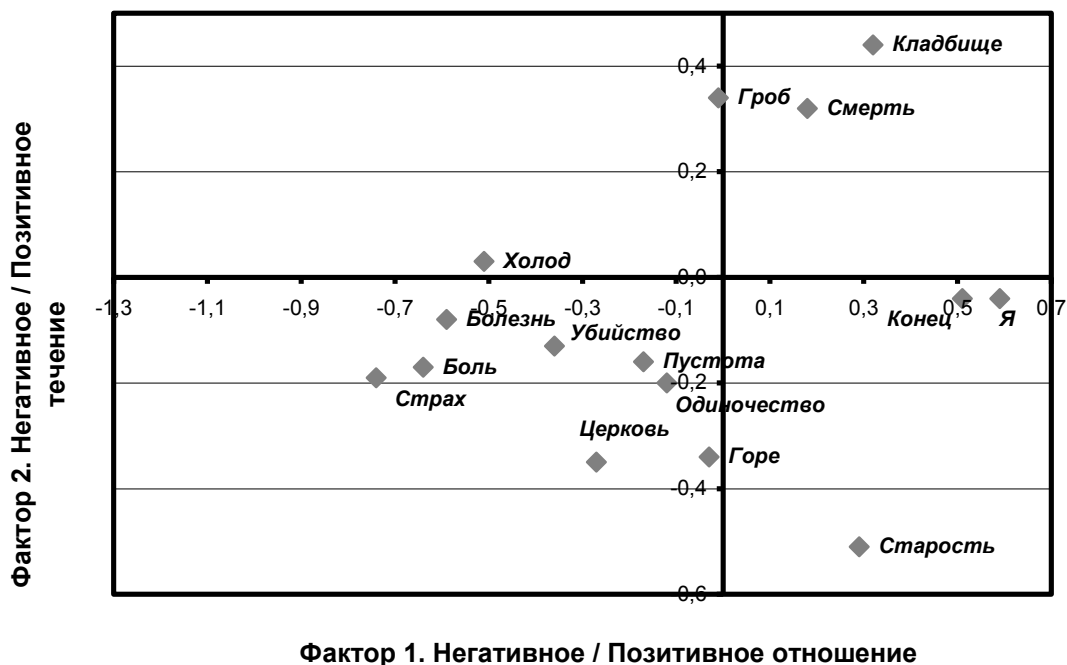

Рис. 4. Графические изображения семантических пространств основной и контрольной групп по факторам 1 и 4

Семантическое пространство основной группы по факторам 1 и 2

Семантическое пространство контрольной группы по факторам 1 и 2

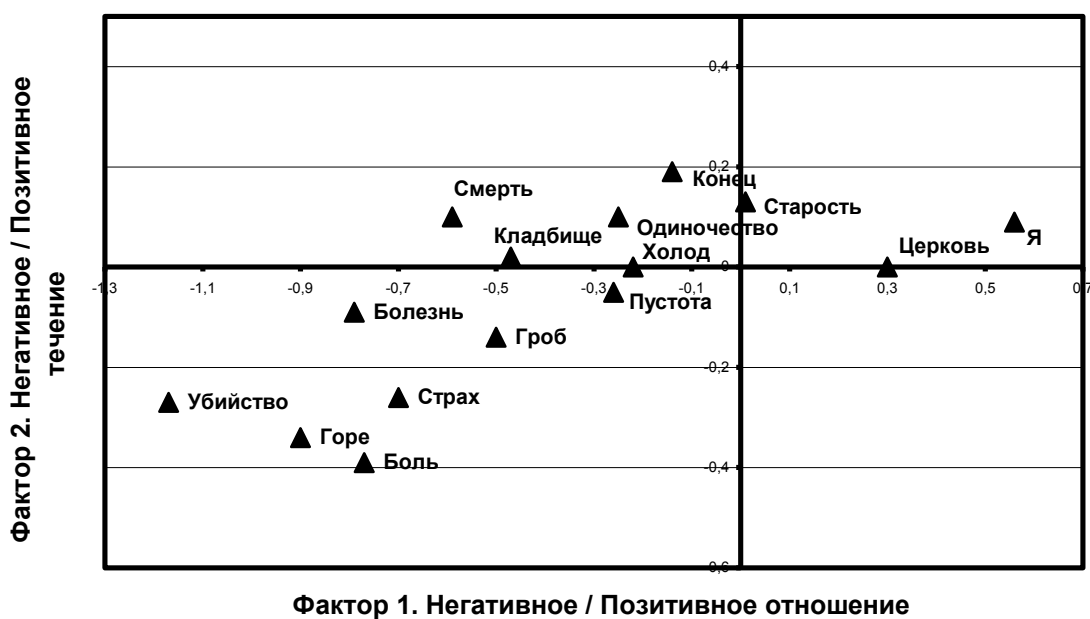

Рис. 5. Графические изображения семантических пространств основной и контрольной групп по факторам 1 и 2

Исходя из проведенного ранее кластерного анализа наиболее частотных элементов, полученных в ассоциативном эксперименте, наиболее правомерным является рассмотрение расположения элементов «смерть» и «страх», а также коррелятов элементов «бесконечность» и «неожиданность», что могло бы отразиться в характере расположения элемента «смерть» на оси «оценка причинности», а также в особенностях расположения элементов «смерть» и «конец» при сравнении пространств обеих групп испытуемых. Так, расположение элементов «страх» и «смерть» в одной полуплоскости пространств испытуемых контрольной группы встречается во всех вариантах сочетаний четырех факторов, причем в трех случаях из шести «страх» и «смерть» расположены в одном квадранте. У испытуемых основной группы элементы «страх» и «смерть» располагаются в одной полуплоскости только в трех случаях из шести, объединяясь при этом по параметру негативной оценки причинности, а также по параметру негативного течения или процесса. В целом, для испытуемых контрольной группы элементы «страх» и «смерть» различны только по фактору «негативное/позитивное течение» и в большинстве случаев несут негативную эмоциональную окраску, однако рассматриваются, скорее, естественными по фактору «оценка причинности». У основной группы эти элементы располагаются на полюсе «насильственности» по фактору «оценка причинности», иначе говоря, рассматриваются как нечто неестественное (что согласуется с результатами кластеризации), однако по остальным трем факторам получают контрастные оценки («смерть», в целом, несет позитивно окрашенную оценку, а «страх» – негативную).

Обратимся к описанию наиболее характерных для каждой из исследуемых групп сочетаний элементов. Так, для испытуемых основной группы практически во всех пространствах ярко выражено объединение элементов «смерть», «гроб» и «кладбище», что наряду с данными кластерного анализа также говорит в пользу высокой атрибутивности концепта смерти у данной группы респондентов. Тогда как у испытуемых контрольной группы элемент «смерть» чаще встречается в одном квадранте с более абстрактными понятиями, такими как «одиночество», «пустота», «боль». Кроме того, попадая чаще всего в один квадрант, элементы «гроб» и «кладбище» у основной группы, так же как и элемент «смерть», имеют в целом позитивно окрашенную оценку, однако по фактору «оценка причинности» располагаются на полюсе «насильственности». Интересно, что при этом элементы «болезнь» и «боль» в семантических пространствах обеих групп испытуемых располагаются в одних квадрантах (и, соответственно, входят в один кластер), характеризуясь негативными оценками по факторам «негативное/позитивное течение», «негативное/позитивное отношение» и «оценка состояния». А по фактору «оценка

причинности» эти элементы располагаются на позитивном полюсе (рассматриваются как естественные).

Кроме вышеописанных объединений, у контрольной группы прослеживается тенденция к объединению элементов «церковь» и «Я», которые имеют во всех случаях сочетаний факторов положительно направленную окраску, будучи противопоставленными элементу «убийство», которое также везде расположено в контрастно отрицательном квадранте пространств. Интересно, что в семантических пространствах основной группы элемент «убийство» также везде располагается в том же самом квадранте, что и у контрольной группы, получая отрицательные оценки по всем факторам. Однако чаще всего этот элемент объединяется с понятиями «церковь» и «страх», а также отдален от элемента «смерть». Элемент «Я» у испытуемых основной группы чаще всего находится в одном кластере с элементом «конец», располагаясь в большинстве случаев в области положительных полюсов векторов всех пространств.

Подводя итог описанию полученных семантических пространств обеих групп испытуемых, можно сделать предположение, что схожесть параметров оценки по элементам «боль», «болезнь», «убийство» может быть объяснена возможностью более глубокой проработки этих элементов, поскольку, так или иначе, испытуемые контрольной группы имели опыт ощущения боли или болезненности, а испытуемые основной группы – опыт совершения убийства. Столь весомые отличия в расположении элемента «смерть» могут быть объяснены тем, что опыт переживания смерти сам по себе невозможен и может быть лишь помыслен. Контрастные оценки этого элемента у двух групп испытуемых свидетельствуют об инверсии отношения к смерти у испытуемых, входящих в основную группу.

Таким образом, результаты исследования показали, что эмоционально-смысловая структура отношения к концепту смерти у лиц, входящих в основные группы выборки, существенно отличается от структуры этого отношения у психически здоровых испытуемых. В целом, эмоционально-смысловая структура отношения к концепту смерти у обвиняемых с психической патологией носит инвертированный и атрибутивный характер. Кроме того, анализ полученных результатов позволяет сделать предположение, что смерть в сознании испытуемых основных групп рассматривается как нечто неожиданное, неестественное, обратимое, но также не имеющее негативной окраски. Описанные особенности изучаемой проблематики подтверждают полученные рядом исследователей данные о том, что лица с психической патологией (в частности, психопатические личности) характеризуются недостаточной сформированностью эмоционального и смыслового опыта, смыслового отношения к реалиям действительности (в частности, к концепту смерти и смертности) [3].

Поведение в социальной среде всегда имеет нравственные компоненты, поэтому без их учета нельзя целостно судить о самосознании человека, которое формирует мотивации его поведения. Отсюда следует, что, если мы хотим понять всю полноту мотиваций поведения агрессивных правонарушителей, то необходимо более подробно обсудить вопрос о роли их духовно-нравственного самосознания. Более глубокое изучение представленности концепта смерти на рационалистическом уровне понимания могло бы способствовать раскрытию механизмов формирования выявленных в настоящей работе особенностей отношения к концепту смерти у подэкспертных на более глубоких уровнях сознания (символические представления о смерти, базовое отношение к смерти). Здесь можно выдвинуть предположение о нарушении прохождения этапов формирования представлений о смертности близкого Другого [7], а также о собственной смертности у обследованных групп подэкспертных. Именно поэтому изучение отношения лиц с психической патологией, не исключаяющей вменяемости, к концепту смерти, изучение особенностей представленности этого концепта в их сознании в сравнении с людьми, не совершавшими агрессивных деликтов, обнаруживает неоспоримую актуальность.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М., 1999.
2. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р.Лурия, М.Г.Ярошевского. М., 1982.
3. Кудрявцев И. А., Сафуанов Ф. С. Эмоциональная и смысловая регуляция восприятия у психопатических личностей возбудимого и истерического круга // Журнал невропатологии и психиатрии им.С.С.Корсакова. 1984. Вып. 12.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
5. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М., 2003.
6. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам. М., 1987.
7. Kastenbaum R., Aisenberg R. Death as a Thought // Death: Current Perspectives / Ed. by E.S.Shneidman. Mayfield, 1976.

Attitudes Towards the Concept of Death among Individuals with Mental Disorders Who Have Committed Violent Crimes

M.I. Kostyanaya,

Laboratory Assistant, Laboratory of Forensic Psychology, V.P. Serbsky State Research Centre for Social and Forensic Psychiatry, Federal Agency for Health and Social Development, kostyanaya.maria@gmail.com

F.S. Safuanov,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, MSUPE; Head of the Laboratory of Forensic Psychology, V.P. Serbsky State Research Centre for Social and Forensic Psychiatry, Federal Agency for Health and Social Development, safuanovf@rambler.ru

The article analyzes structural and dynamic features of the attitude toward death in individuals with borderline mental disorders who have committed aggressive wrongful acts. A total of 45 defendants, who were undergoing stationary psychological and psychiatric examination at the V.P. Serbsky State Research Center for Social and Forensic Psychiatry, and 109 law-abiding citizens were examined. The study showed that the emotional-semantic structure of attitude towards the concept of death in people with mental abnormalities differs significantly from the structure of this attitude among mentally healthy subjects. We further hypothesize that the inversion of the emotional-semantic structure of the concept of death with undifferentiated emotional-evaluative characteristics is the result of the weak elaboration of the subject in the minds of the people surveyed.

Keywords: complex forensic psychological and psychiatric examination, forensic psychological examination, borderline mental disorder, attitude toward death, free associations, semantic space.

References

1. Artem'eva E.Yu. Osnovy psihologii sub'ektivnoi semantiki. M., 1999.
2. Vygotskii L.S. Istoricheskii smysl psihologicheskogo krizisa // Sobr. soch.: V 6 t. T. 1. Voprosy teorii i istorii psihologii / Pod red. A.R.Luriya, M.G.Yaroshevskogo. M., 1982.

3. Kudryavcev I. A., Safuanov F. S. Emocional'naya i smyslovaya regulyaciya vospriyatiya u psihopaticheskikh lichnostei vzbudimogo i istericheskogo kruga // Zhurnal nevropatologii i psihiatrii im.S.S.Korsakova. 1984. Vyp. 12.
4. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1977.
5. Safuanov F.S. Psihologiya kriminal'noi agressii. M., 2003.
6. Fransella F., Bannister D. Novyi metod issledovaniya lichnosti: Rukovodstvo po repertuarnym lichnostnym metodikam. M., 1987.
7. Kastenbaum R., Aisenberg R. Death as a Thought // Death: Current Perspectives / Ed. by E.S.Shneidman. Mayfield, 1976.